

На следующий день Ся Юйцзинь встал рано по настоятельному настоянию Е Чжао. Две ее девушки-бандитки наблюдали, как он надевает свой мех из белой лисы с жемчужными пуговицами и жемчужный головной убор того же цвета. С его головного убора свисали две длинные красные шелковые ленты, каждая из которых заканчивалась кусочком белого нефрита. Затем, держась за маленькую грелку для рук и борясь с зевотой, он забрался в паланкин с серебряным верхом, желтым балдахином и красными занавесками [1] и снова задремал на своей подушке.

[1] Разные паланкины были зарезервированы для разных рангов. Паланкины с серебряным верхом, желтым балдахином и красными занавесками предназначались для императорской семьи. Им также разрешали нанимать больше носильщиков.

Е Чжао была одета в тонкую голубую мантию с рисунком лотоса и облаков и темные снегозащитные сапоги. Ее длинные волосы были просто заколоты нефритовой заколкой с вырезанными на ней тиграми. Время от времени она клала руку на длинный меч, висевший у нее на поясе, глядя прямо на мужчину перед собой, но ее беспокойство не утихло. Она не верила, что он послушно согласится на ее компромисс, но и не знала, какие уловки у него припрятаны в рукавах.

Когда паланкин остановился, она несколько раз ткнула Ся Юйцзиня, пока он не проснулся. Его лицо все еще было заспанным.

Е Чжао внимательно наблюдала за его действиями.

Среди семьи Е не было родственников их поколения, поэтому только старшие слуги выстроились в очередь, чтобы поприветствовать их.

Лицо Ся Юйцзиня было невозмутимым, когда он поднялся с сиденья. Он огляделся, и затем его лицо внезапно расплылось в лучезарной улыбке, ярче солнца, его манеры стали чинными и добрыми. Люди, которые его не знали, подумали бы, что он добросердечный человек.

Он стоял плечом к плечу с Е Чжао, и хотя он не подал ей руку, они казались довольно близкими.

Все люди из семьи Е, которые вышли поприветствовать его, вздохнули с облегчением и бросились приветствовать своего нового зятя, украдкой поглядывая на него, когда он проходил мимо, как будто они что-то искали, а затем сбились в кучу.

Это смутило Ся Юйцзиня, который по дороге в главный зал тихо спросил Е Чжао: «Ты вернулась для своего первого визита после стольких лет, они действительно беспокоились, что я буду плохо с тобой обращаться?»

Е Чжао засомневалась, затем пробурчала что-то в ответ.

- Что? - вмешалась словоохотливый Цю Хуа. - Они беспокоились, что причина, по которой ты не мог встать с постели, заключалась в том, что генерал разорвала тебя на куски в вашу первую брачную ночь. Они ужасно беспокоились по этому поводу. Теперь они, наконец, могут быть уверены, что ты цел и невредим. Ай... вы не знаете, какие слухи распространились...

- Замолчи, - сказала Е Чжао, поспешно останавливая ее. - Я была слишком снисходительна к тебе? Ты становишься все более и более неуправляемой!

Цю Хуа захлопнула рот.

Лицо Ся Юйцзиня побледнело.

- Какие слухи?

- Тебе лучше не знать, - вздохнула Е Чжао.

В главном зале пожилой господин Е сидел в большом кресле и держался за трость в виде головы дракона. Когда он увидел их, вспомнив о слухах, он ударил Е Чжао своей тростью по голове и сделал ей выговор.

- Ты всегда была неразумной и грубой! Ты хотя бы взглянула на эту нежную кожу, прежде чем воспользоваться преимуществом? Где же твои манеры?!

Затем он любезно сказал Ся Юйцзиню:

- Если А-Чжао слишком жестока к тебе, расскажи об этом своему новому дедушке! Посмотрим, смогу ли я вбить немного здравого смысла в этот упрямый мозг!

Лицо Ся Юйцзиня дернулось, но он сумел сдержать улыбку и кивнуть.

Е Чжао потерла голову и беспомощно сказала:

- Я действительно ничего не делала.

- Ты думаешь, я слишком стар, чтобы знать твой характер? - сердито сказал господин Е. - Ты так ничему и не научилась, не так ли? Ты когда-нибудь делала что-нибудь достойное, кроме как дралась весь день? Я не знаю, как кто-то мог согласиться жениться на тебе. Подожди, пока твой отец не вернется из Северной пустыни! Я заставлю его подпалить твою шкуру!

- Из Северной пустыни? - Ся Юйцзинь прервал его, ничего не понимая. - Разве твой отец уже не...

- Мертв. - Голос Е Чжао был беспрецедентно нежным. Тихим шепотом она добавила: - Просто дедушка забыл о нападении на крепость в пустыне и о той ночи, когда мой отец и два моих старших брата пали в бою. Он даже забыл, что я женщина. Его единственная цель в жизни в эти дни - дожидаться, когда они вернутся.

- Никто из вас никогда ему не говорил? - спросил Ся Юйцзинь.

- Это бесполезно. Он не станет слушать. Возможно, он думает, что до тех пор, пока он все забыл, он может жить в мире грез. Ему не придется сталкиваться с болью, если он никогда не проснется.

- А как насчет тебя?

- Все это в прошлом, - сказала Е Чжао.

Господин Е снова втянул ее в свой разговор.

- Твой старший брат служит на границе, а твоя невестка слишком занята. Я написал ему, чтобы попросить его вернуться с твоим вторым братом на Новый год. Давайте устроим встречу родных! Мы также пригласим твоего третьего двоюродного деда. Больше всего этот упрямый старик любит спорить со мной, и я тоже скучаю по нему.

Е Чжао улыбнулась и согласилась.

Ся Юйцзинь хранил молчание.

Он смутно помнил, что говорили беженцы из Северной пустыни об этом событии шестилетней давности: семья Е была почти уничтожена, а город на пограничном посту стерт с лица земли; горы тел громоздились высоко, отрубленные головы складывали в башни, кровь окрашивала улицы в красный цвет; мужчины теряли голову, женщины -целомудрие, дети больше не могли плакать. А выжившие вечно страдали от ночных кошмаров.

Люди, которые никогда не сталкивались с таким кровопролитием, никогда не смогли бы представить себе эти адские ужасы.

Ся Юйцзинь невольно взглянул на лицо Е Чжао, на написанную на нем железную решимость. Оставила ли она свою печаль или уже оцепенела от своего горя? Как она росла? Была ли она когда-нибудь милой и мягкой? Была ли она когда-нибудь озорной? Знала ли она когда-нибудь любовь? Ненависть? Страстное желание?

В его сердце была наполовину горечь, наполовину тревога.

Он обнаружил, что совсем ее не понимает.

И все же эти двое, презиравшие друг друга, быстро и яростно сблизились...

Такая неподходящая пара.

И еще неизвестно, кто кого хотел понять?

- Юйцзинь? Юйцзинь? Это моя невестка и мои племянники.

Оклик Е Чжао вырвал его из задумчивости. Он увидел нежную и исполненную достоинства женщину, которая вела за руки двух детей, одному из которых было десять лет, а другому восемь, и оба пристально смотрели на него. Затем они посмотрели на Е Чжао. Она поспешно представила их друг другу:

- Старший - Е Сиу, младшая - Е Нянбэй. Они маленькие дьяволята.

Е Нянбэй бросился в объятия Е Чжао.

- Дядя А-Чжао! Я скучал по тебе!

Е Сиу, стоявший в стороне, поджал губы.

- Очевидно, это тетя А-Чжао! Ты слишком взрослый, чтобы вести себя как ребенок, это смущает.

Е Нянбэй скорчил ему гримасу. Затем, пытаясь втереться в доверие к Ся Юйцзиню, он сказал:

- Дядя А-Чжао, твой муж действительно прелестный.

- Тебе нужно читать больше, для мужчин нужно используешь слово 'красивый'! - с важностью сказал Е Сиу. - Тетя А-Чжао, я практиковал тот фехтовальный прием, которому вы научили меня в прошлый раз! Я покажу тебе позже.

- Хорошо! Вот настоящий мужчина из семьи Е, - радостно ответила Е Чжао. - Но не сосредотачивайся только на боевых тренировках. Тебе следует нанять ученого, чтобы он обучал их.

- Да, - сказала госпожа Хуан, - я попрошу мастера Ван Жэньцзе. Я слышала, что он довольно начитан.

- Не надо! - Ся Юйцзинь неосознанно вмешался. «Этот парень Ван Жэньцзе, конечно, много знает, но он отъявленный лицемер. Он содержит трех или четырех любовниц вне дома, быстро и бесечно выполняет свои обязательства и заработал часть своих денег сомнительным способом. Просто он скрывает это достаточно хорошо, чтобы посторонние люди не знали об этом. Подумайте, чему он научит ваших детей, если вы попросите его.

- Откуда ты знаешь? - спросила Е Чжао.

Ся Юйцзинь смущенно поджал губы.

- Я часто хожу куда-нибудь повеселиться... Это нельзя считать серьезной работой, но я получаю больше всего информации о распущенных господах столицы... Е Чжао, ты только что вернулась из Северной пустыни, так что ты не знаком с городом, а твоя невестка - уважаемая женщина. О таких вещах трудно спрашивать, поэтому естественно, что вы не знаете, чем я занимаюсь. Позвольте мне сказать вам, что если вы хотите нанять достойного учителя, то это должен быть мастер Ма Жунчунь. Он не так хорошо известен, как Ван Жэньцзе, но он очень образованный, добросовестный учитель и честный человек с должным поведением. Е Чжао, когда ты вернулась в столицу, он высоко оценил твое решение возглавить армию от имени отца. Он даже писал хвалебные стихи и эссе. Если ты попросишь его, он, скорее всего, согласится учить твоих племянников.

Госпожа Хуан была вне себя от радости, услышав это, и бесконечно благодарила его. Затем она тихонько утащила Е Чжао прочь, чтобы дать ей совет.

- А-Чжао, ты всегда была вспыльчивой, но теперь, когда ты вышла замуж, ты должна сдерживать себя. Не бей его бессмысленно.

- Ты говорила мне это много раз еще до того, как я вышла замуж.

Но госпожа Хуан была серьезна.

- Даже если он ведет себя плохо, ты никогда не должен быть с ним жестока.

- Я буду следить за своим нравом, - ответила Е Чжао.

- Ах, я не думаю, что у этого молодого человека дурное сердце, - снова сказала госпожа Хуан, все еще испытывая неловкость. - Ты такая сильная, а у него такие тонкие кости, что, если ты случайно убьешь его?

Е Чжао взглянул на Ся Юйцзиня и серьезно кивнула.

- Не волнуйся, я никогда не подниму на него руку.

Ся Юйцзинь несколько раз чихнул [2]. Он потер нос и продолжил разговор о домашних делах с господином Е. Когда он строил козни и не пытался кого-нибудь одурачить, он был на самом деле очень обаятельным. Всего несколькими словами он заставил старого господина Е улыбаться от уха до уха, спокойно называя его «зятем» и «невесткой» и желая, чтобы он остался еще на несколько дней, чтобы развеять свою скуку.

[2] обыгрывает убеждение, что чихание ни с того ни с сего происходит из-за того, что люди говорят или думают о вас за вашей спиной, как правило, негативно.

Когда пришло время возвращаться домой, Ся Юйцзинь был в гораздо лучшем расположении духа. Старый господин Е лично проводил его до главных ворот, а затем улыбнулся ему и сказал при всех: «Возвращайся поскорее». Затем, размахивая тростью, он сердито крикнул Е Чжао: «Не смей больше бить свою жену! Иначе ты мне не внук!»

Ся Юйцзинь споткнулся и чуть не упал на заснеженную землю.

Е Чжао поспешно поймала его. Увидев мрачное выражение его лица, она приняла поспешное решение, усадила его в паланкин, оставила извинение для госпожи Хуан и подала сигнал к отъезду.

По дороге атмосфера между ними стала еще более напряженной. Особенно лицо Ся Юйцзиня – оно было почти таким же темным, как дно кастрюли.

- Эм, - негромко молвила Е Чжао. - Ты хорошо поработал сегодня. Спасибо тебе за моих племянников.

Ся Юйцзинь отвернулся от нее.

- У тебя все еще болит запястье? - Е Чжао попыталась утешить его. К сожалению, она просто не умела проявлять заботу и внимательность. Ее тон был странным, и это звучало так, словно она насмехалась над ним.

Ся Юйцзинь посмотрел на своё запястье, на иссиня-черные отпечатки ее пальцев там, где она схватила его накануне: появилась еще одна причина разозлиться. Затем он вспомнил, как впервые встретил Ху Цина, и то, как этот человек втихоря сказал ему, что генерал хочет выйти за него замуж, возможно, потому, что он красив, бесполезен, туп и им особенно легко манипулировать. Горькая ненависть разрасталась в его сердце, и та толика мягкости, которую он чувствовал, снова исчезла, как облачко дыма.

Он снова посмотрел на Е Чжао, широко улыбаясь, с сияющими глазами.

- Я сделал все, о чем ты просила? Достаточно ли я уважил твою семью?

Е Чжао слегка откинулась назад.

- Да, - ответила она, - но тебе нужно будет продолжать в том же духе позже.

- Естественно. Даже если мы не поладим, мы не должны беспокоить наших старших. Только... - осторожно произнес Ся Юйцзинь. - Я избавил твою семью от позора, разве ты не должна сделать то же самое для моей?

Е Чжао обдумала этот вопрос.

- Конечно. Не стесняйся, скажи мне, если тебе понадобится моя помощь в чем-то.

- Помощь не нужна, - медленно произнес Ся Юйцзинь, поигрывая грелкой для рук. - Но вчера моя мать пришла ко мне в слезах и сказала, что люди на улице насмеялись над высокомерием ее невестки и отсутствием дочерней почтительности. Она чувствовала себя униженной и не осмеливалась больше выходить на улицу. Так что с завтрашнего дня ты будешь навещать ее утром и вечером, быть с ней, прислуживать ей, как подобает невестке, подавать блюда, обсуждать домашние дела, чтобы заткнуть рты этим сплетникам.

Е Чжао на мгновение застыла.

Ся Юйцзинь лукаво улыбнулся, довольный тем, что его план сработал.

- Ах, генерал! Я верю, что ты сможешь это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/140383>